
ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ГЕГЕМОНИСТСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА В XVII В.

Е.А. Попова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье освещаются основные этапы развития политической мысли во Франции в XVII в., сосредоточенной сначала на утверждении абсолютистских идей, а затем на обосновании «могущества» и «величия» французского государства и его преобладающей роли в политике европейских стран.

Ключевые слова: Людовик XIV, Ришелье, Боден, Монтень, Сюлли, абсолютизм, гегемония, партия «политиков», «Политическое завещание».

Проблема главенства той или иной страны в региональной или мировой политической системе, комплекс факторов, позволяющих достичь этого положения, признание такой преобладающей роли другими государствами относится к числу приоритетных на разных этапах развития политической мысли во Франции.

Становление идеи величия французской монархии, ее ведущей роли в политике европейских стран проходило параллельно с процессами укрепления абсолютной королевской власти. Постепенное уменьшение роли конфессионального фактора в системе международных отношений в Европе вызвало к жизни рождение новых принципов межгосударственных контактов. На смену религиозным противоречиям приходит борьба за лидерство того или иного государства в европейских делах, что, в свою очередь, гарантировало и успех в колониальной борьбе, которая приобретала все большее значение в международных отношениях.

Осмысление места Франции в политической системе государств Европы, путей, способов и инструментов достижения ее главенствующего положения во второй половине XVII в., роли личности монарха в этом процессе, пагубного влияния амбициозной внешней политики на состояние дел внутри государства началось в XVII в. и продолжается до сих пор.

Становление и укрепление французского абсолютизма проходило на протяжении XVI – первой половины XVII в., сопровождаясь активизацией общественной мысли. Мощный толчок для развития политических учений во Франции дали гражданские войны (1560–1598 гг.), в ходе которых было нарушено согласие между короной и подданными. Преодоление этих разно-

гласий, поиск оптимальной модели властвования составляет идейную основу развития политических теорий во Франции в эту эпоху.

В ходе религиозных войн во Франции сформировалось два основных течения общественной мысли: тираноборческая и абсолютистская теории. Особенностью развития этих учений стало то, что они оказались тесно связанными с борьбой двух политических лагерей, сформировавшихся во второй половине XVI в.

Идейным знаменем протестантского лагеря (а впоследствии и Католической Лиги) стало учение тираноборцев, нашедшее свое выражение в произведениях Ф. Отмана, Ф. дю Плесси – Морнэ, И. Жантийе и других монархомахов. Основные положения этого учения сочетали передовые идеи (идея народного суверенитета, народного договора), нашедшие свое дальнейшее развитие в эпоху Просвещения, и реакционные позиции гугенотских теоретиков, отражавшие «ретроспекцию феодальной идеологии – защиту сословного представительства, идеализацию дворянства...», которые были унаследованы от эпохи феодальных мятежей и раздробленности (1).

Идея об ограничении абсолютной власти монарха и контроле над ней с помощью сословного представительства представляла «попытку влить в старую форму новое содержание» и, в сущности, вела к «реставрации изжившей себя архаичной формы общественного устройства» (2).

Затянувшаяся гражданская война способствовала распространению идей веротерпимости и необходимости мира в обществе. Гарантом установления и сохранения гражданского мира во Франции той эпохи могла стать лишь сильная королевская власть. Теория укрепления абсолютной власти монарха составляла основу идеологии партии «политиков» и их сторонников.

Впервые требования «политиков» были сформулированы канцлером Мишелем де Л'Опиталем: прекращение гражданских войн, утверждение мира, введение свободы совести и терпимости, усиление центральной власти и политической свободы. Он также разработал учение об идеальном государстве, рассматривал вопрос о соотношении власти и закона, ставил проблему сословий (3). Эти мысли развивались в трудах других видных теоретиков партии «политиков» – Э. Пакье и Л. Леруа.

Идеи партии «политиков» разделял великий французский философ М. де Монтень. В своих «Опытах» он характеризует партию «политиков» как наиболее «чистую» (4).

Анализируя современное ему состояние французской монархии, «величественное здание» которой «расшаталось и начало разрушаться, так как это произошло к тому же в ее преклонные годы» под влиянием «новшеств» со стороны гугенотов и лигистов, Монтень опасается ее скорого падения: «величие государя, говорит некий древний писатель, труднее низвести от его вершины до половины, чем низвергнуть от половины до основания» (5). Для Монтеня монархия является воплощением высшей политической власти,

первоочередной задачей которой является благо народа, или, как во Франции, раздираемой гражданской войной, – спасение нации. Эти функции могут сочетаться друг с другом, но та, которая проявляется более отчетливо, и определяет природу монархической власти. Государь заслуживает уважения не за то, что он государь, а за свои человеческие качества: «Мы обязаны повиноваться и покоряться всякому без исключения государю, так как он имеет на это бесспорное право; но уважать и любить мы должны лишь его добродетели» (6).

Идеальный государь Монтеня опирается лишь на «добрые чувства народа», он милосерден, человечен, разумен, решителен и справедлив. «Не было еще такой страны и такого века, когда властители могли рассчитывать на столь несомненную и столь глубокую привязанность в оплату за их милосердие и их справедливость. Первый из них, кто догадается искать народной любви и славы на этом пути, тот... намного опередит своих державных товарищей» (7).

В королевской власти для Монтеня нет ничего сверхъестественного, ничего привлекательного – это тяжелая, очень ответственная обязанность: власть монарха опирается на народ и зависит от личных человеческих качеств государя. Эти тезисы Монтеня близки к идеям «политиков», которые видели в монархе своего рода стража общественного порядка.

Окончательное оформление политической доктрины абсолютизма связано с именем Жана Бодена. Значительная часть его работы «Шесть книг о республике», в которой наиболее полно представлены политические предпочтения автора, посвящена апологетике монархии, которую Боден признает наилучшей формой государственного устройства. Инструментом для обоснования преимуществ монархической формы правления служит концепция суверенитета, созданная Боденом.

Согласно этой концепции суверенитет является самым существенным признаком государства. Он понимается Боденом как власть абсолютная, постоянная, высшая, не ограниченная ни другой властью, ни временем, ни законами, ничем, кроме законов бога и природы (8). Чтобы определить форму правления в государстве, «надо видеть в каждой республике тех, кому принадлежит суверенитет, чтобы судить о том, каково государство: в том случае, если суверенитет пребывает в одном государе, то мы назовем его Монархией, если к нему имеет отношение весь народ, то мы скажем, что государство является Народным, если только меньшая часть народа, мы будем считать государство Аристократическим» (9).

Боден утверждает, что «в хорошо организованном государстве суверенитет должен принадлежать одному человеку» (10). Важнейшим признаком суверенной власти, от принадлежности которого «зависят все остальные характеристики суверенитета», является обладание законодательной функцией, «что, собственно, и является единственным признаком суверенитета» (11). «Абсолютный суверенитет» находит свое «адекватное воплощение», способность его удержать лишь в монархии (12).

Боден указывал, что хотя суверен и не связан издаваемыми им законами, его власть не является полностью неограниченной. Французский теоретик, утверждая, что монарх «имеет право на все и что выше него только бог», оговаривается, что монарх не имеет права посягать на частную собственность своих подданных, так как она является для него первостепенной, предшествующей по отношению к республике и полностью относящейся к естественному праву.

В целом, теория Бодена в противовес концепциям тираноборцев подчеркивала независимость короля от любой земной власти и наделяла его безраздельной законодательной властью, оставляя тем самым в стороне претензии сословного представительства.

Фундаментальные идеи теории абсолютизма, изложенные Боденом, получили свое развитие в трудах мыслителей XVII столетия (13). Особенное значение для теоретиков абсолютной монархии приобретает идея божественного происхождения королевской власти. Сумму этих воззрений можно выразить следующими тезисами: «Монархия учреждена богом; власть короля исходит от Бога; король в своем государстве является тем же, чем Бог во Вселенной; всевластие монарха – залог порядка и гармонии в королевстве; политическая гармония – отголосок гармонии вселенской; все должны повиноваться королю, те, кто ему оказывают сопротивление, противостоят божественному порядку» (14).

Утвердив абсолютную власть, французские монархи заявили о стремлении установить «равновесие» в европейской политике, а затем и о своих претензиях на гегемонию Франции в Европе. В этой связи представляет интерес мемуарное наследие первого министра короля Генриха IV – герцога Сюлли, в котором изложен так называемый «Великий замысел» Генриха IV (15). Сюлли мечтал о гегемонии Франции над христианским миром, достижение которой требовало низвержения могущества Австрийского дома: необходимо изгнать Габсбургов «из империи, лишить их всего, чем они владеют в Германии, в Италии и в Нидерландах; одним словом, оставить им лишь Испанию, зажатую между Океаном, Средиземным морем и Пиренеями...» (16).

Правда, эти предложения служили Сюлли обоснованием поддержания баланса сил, необходимого для создания нового европейского порядка.

По мысли этого государственного деятеля, число европейских государств должно быть сокращено до пятнадцати, «между которыми вся Европа будет пропорционально поделена, дабы не возникало между ними зависти и поводов опасаться за баланс сил» (17).

В составе «обновленной» Европы должно остаться шесть наследственных монархий (Франция, Испания, Англия, Дания, Швеция и Ломбардия), пять избирательных монархий (Империя, Польша, Венгрия, Богемия, папство) и четыре республики (Венеция, Итальянская (герцогская) республика, Швейцарская и Бельгийская республики) (18). Руководство этой общностью христианских государств должен осуществлять особый совет, а также папа, главным минист-

ром которого будет представитель Франции. Таким образом, провозглашая основной целью достижение единства христианского мира, Сюлли, в то же время, претендует на особую роль Франции в системе европейских государств.

В первой половине XVII в. получило широкое распространение одно из течений французской политической литературы, отражавшее стремление к реализации «имперской мечты» французских монархов. Впрочем, как доказал Г. Зеллер (19), «имперская мечта» никогда не становилась приоритетом внешнеполитической деятельности французских королей, стремившихся одеть на себя имперскую корону. Тем не менее, «имперское» течение так или иначе проходит сквозь всю французскую политическую литературу XVII столетия.

Среди большого количества работ (20) наибольшую известность приобрели произведения Жака Кассана (21), по приказу Людовика XIII проведенного изыскания «прав короля на множество государств, герцогств, графств, городов и земель...» в империи, а также Антуана Обери, опубликовавшего книги «О преимуществе наших королей и их превосходстве над императором и королем Испании» (1649) и «Справедливые претензии короля на империю» (1667) (22).

Сущность идей, изложенных в этих трудах, можно выразить словами А. Обери: «...наши короли продолжают являться единственными законными императорами Германии» (23).

Самые смелые идеи о распространении французского влияния содержатся в анонимном манускрипте, озаглавленном «Политические идеи французской Империи».

Автор, адресуя свое произведение кардиналу Ришелье, обозначил границы французской империи следующим образом: на востоке – это Левант, на юге – Гибралтар, на западе – великий океан, на севере – Московия (24).

Таким образом, под имперской идеей во французской политической мысли подразумеваются два разных устремления. Первое – это желание приобрести корону императора Священной Римской империи германской нации и возглавить таким образом христианский мир. Второе – это представление о максимальном расширении французского государства за счет ближайших соседей и дальних территорий, то есть подчинение разных стран и народов, обусловленное желанием занять особое место в европейской политической системе.

Итак, утверждение абсолютистской идеи – основное направление общественно-политической мысли во Франции первой половины XVII в.

В русле этого направления особенный интерес представляет случай, когда теория и практика абсолютизма объединены в деятельности одной политической личности. Ярчайшим примером тому – идейное наследие кардинала Ришелье, которое представлено, прежде всего, его «Политическим завещанием» и, в меньшей мере, нашло отражение в его мемуарах, представляющих собрание разнообразных документов, писем, проектов, призванных

должным образом составить картину деятельности кардинала на посту первого министра.

«Политическое завещание» состоит из двух частей. В первой рассматриваются положение сословий и вопросы функционирования административного аппарата. Достаточно пристальное внимание при этом Ришелье уделяет нравственному облику государственных деятелей, к которым он предъявляет весьма высокие требования. Вторая часть посвящена внутренней и внешней политике, а также общим принципам, которыми следует руководствоваться в управлении государством, одним словом, это – «свод максим по искусству управления государством» (25).

Для Ришелье как политического практика, воплотившего в жизнь абсолютистскую идею, вопрос стоит не в обосновании ее целесообразности (это само собой разумеется), а в том, каким образом абсолютистская Франция должна занять особое место в Европе. Поэтому «величие короля» и «могущество королевства» (26) – вот проблемы, которые стоят в центре политической практики и теории кардинала Ришелье.

В последней главе «Политического завещания» мы находим те максимы, которыми должен руководствоваться монарх в достижении своего величия и величия своей короны. Ришелье доказывает, что «государю надлежит быть сильному, чтобы быть в почтении у своих подданных и чужестранных» (27), в дальнейшем раскрывая составляющие этой силы. «Государю надлежит быть сильному своей славой... Слава тем наипаче нужна Государям, что тот, о котором доброе мнение носится, делает больше одним своим именем, нежели не имеющие почтения своими войсками. Они должны более хранить славу, нежели собственную жизнь свою; да и должны скорее отваживать свое счастье и величие, нежели сносить как-нибудь нарушение оных...» (28).

Необходимым условием силы монарха и его королевства является «крепость границ», которые, будучи хорошо укрепленными, «способны лишить неприятеля желания предпринимать что-либо против государства, или, по меньшей мере, остановят их набеги..., если они станут столь смелы, что открыто нападут...» (29).

Однако даже «самое могущественное государство в мире не сможет похвастаться гарантированным спокойствием, если оно не в состоянии защитить себя в любое время от непредвиденного вторжения или от любого другого неожиданного случая» (30). Отсюда – необходимость «могущества, которое государство должно иметь в силах сухопутных» (31).

Кардинал Ришелье предполагал, что охрана приграничных городов и, в общем, возможность противостоять «неожиданным намерениям» требует постоянного содержания войска в составе четырех тысяч солдат кавалерии и сорока тысяч инфантерии. Также было бы полезно привлечь на службу тысячу дворян в кавалерию и пять тысяч человек благородного происхождения – в инфантерию, которые могли бы всякий раз, когда возникнет необходимость, встать на защиту интересов Франции (32).

Хорошо известно высказывание Ришелье: «на чьей стороне сила, тот и прав» (*qui a la force a souvent la raison en matière d'Etat...*), «тому же, кто слаб, тяжело избавиться от неправых суждений наиболее сильной части мира...» (33). Поэтому наличие «силы» у Франции – необходимое условие ее противодействия гегемонистским устремлениям других стран, а также инструмент для достижения своего превосходства в европейской политике.

Необходимым условием могущества государства является также наличие «морской силы». «Море – это самое могущественное из всех наследств, которого все правители добиваются, однако права каждого меньше всего ясны» (34). Наличие сильного флота – гарантия уважения со стороны других стран и, в частности, «султана и его подданных» (35).

Ришелье, будучи первым министром, отдавал себе отчет в том, что залогом внешнеполитического успеха является стабильность внутри страны. Содержание сильных армии и флота требует значительного финансового потенциала, поэтому несколько разделов «Политического завещания» посвящены обоснованию необходимости развития торговли (в тоже время зависящей от морской силы государства) (36) и упорядочивания финансов («золото и серебро суть главные и нужные силы государства») (37).

Следуя традиционным представлениям о природе монархической власти, Ришелье в название одной из глав «Политического завещания» говорит, что «первая основа благополучия государства – это установления царства Божьего» (38). Имея в виду, что «всякая власть исходит от Бога, что всякая власть – это отражение власти Бога» (39), и утверждая, что задача правителя состоит «в утверждении царства Божьего, что значит одновременно установить разум и справедливость» (40), Ришелье совершенно не противоречит своим дальнейшим рассуждениям о государственном интересе. Конечной целью тех, кто управляет государством, является «общественное благо», которому должно отдаваться безусловное предпочтение перед интересами отдельных лиц (41). «Трудно вообразить себе все несчастья, которые происходят в государстве, где предпочтение оказывается корыстными интересам перед общественными» (42).

Таким образом, кардинал Ришелье показал себя сторонником идеи «государственного интереса» в политике, как в качестве первого министра Франции, так и в качестве мыслителя, объединив теорию и практику в своей деятельности, главной целью которой было, как уже говорилось выше, «величие короля» и «могущество королевства».

Наследником Ришелье в воплощении этих идей – теоретиком и практиком абсолютизма – стал французский король Людовик XIV.

В своих сочинениях он довольно последовательно изложил собственные воззрения на сущность государства, его функции, а также на характер, истоки и задачи монархической власти.

На формирование политических предпочтений Людовика XIV серьезное влияние оказали традиционные идеи французской политико-правовой

школы и труды английского философа Гоббса, с которыми, как утверждает-ся в некоторых исследованиях, король был знаком (43). Неоднократно в ме-муарах Людовика мы встречаем утверждения о божественном и сакральном характере власти монарха: «...Бог наделил королей не только человеческой властью, но и частью божественного могущества (44); мы, короли, являемся наместниками Бога на земле» (45). Власть делегируется монарху напрямую от Бога без какого-либо земного вмешательства (46). Короли, по мнению Людовика XIV, отличаются от остальных людей, «сердце которых сделано иначе, чем наше» (47).

Так как власть короля имеет божественное начало, то всякое неповино-вание королю есть неповиновение Богу. Монарх, получивший власть от Бо-га, подотчетен лишь ему: Бог – единственный судья королей (48).

Монарх связан со своими подданными «священными узами» (49), вы-зывая возникновение взаимных обязательств: «Повиновение и уважение, которые оказывают нам наши подданные, не являются даром с их стороны, но получаютс я взамен правосудия и защиты, которых они от нас ожидают. Как они должны нас почитать, так и мы должны их хранить (*conserver et défendre*); и наш долг по отношению к подданным является более обязатель-ным, чем их обязанности по отношению к нам, ибо если один из подданных не возымеет желания исполнять то, что мы от него требуем, тысячи других займут его место, в то время как роль суверена может быть исполнена лишь самим сувереном» (50).

Следствием этого является то, что король имеет право требовать от сво-их подданных абсолютного повиновения и самого большого уважения, но он должен заботиться о выполнении того, что подданные ожидают от вла-сти. Людовик XIV не отрицал, что власть устанавливается не в интересах принцев, а в интересах их подданных (51).

Разделяя взгляды многих французских мыслителей о примате государ-ственных интересов над частными, Людовик XIV писал, что «обществен-ное благо должно предпочитаться удовлетворению частных интересов»; «интересы государства всегда должны идти первыми» (52).

В 1704 г. в письме к испанской королеве Людовик XIV заметил, что «такие люди как мы должны возвышаться над людскими распрями и вести себя сообразно собственным интересам и интересам своих подданных, ко-торые всегда одинаковы» (53).

Подобные размышления, и особенно легендарная фраза «государство – это я», заставляли многих исследователей утверждать, что Людовик XIV не делал различия между собственными интересами и интересами государ-ства. Традиционная доктрина французской монархии базируется на идее, что все то, что является благом для государства, хорошо и для принца, яв-ляясь серьезным аргументом для правителя отдать себя на службу высшим интересам общества, которое он возглавляет (54). Анализ теоретического наследия, оставленного Людовиком, позволяет утверждать, что король был

сторонником именно такого понимания принципа взаимоотношений между правителем и его подданными (55).

Людовик XIV считал, что достижение общественного блага является приоритетной задачей монарха, тем более что монархия является в этом смысле наиболее эффективной формой правления. Ни какая другая форма власти не позволяет добиться такого единения интересов государства и правителя, как монархия, где король заинтересован в процветании своего королевства: заботясь о государстве, он заботится о самом себе (56).

Руководствоваться в своих поступках идеей достижения общественного блага – не единственная задача правителя. Людовик XIV утверждал, что монарх, тем более «наихристианнейший», обязан также вставать на защиту «интересов христианства» (57) и, более того, ставить их превыше собственных (58).

Среди основных обязанностей короля Людовик XIV выделял также защиту королевства от врагов и поддержание достоинства французской короны: «Утверждая мою власть, насколько это возможно внутри королевства; вне его пределов я не забывал заботиться о престиже и достоинстве моей короны при всякой возможности» (59).

Монарх обязан поддерживать территориальную целостность своей страны, заботиться о безопасности ее границ. Однако Великий король не может довольствоваться лишь ведением оборонительной политики. Он должен расширять границы своего государства; приращение земель – это «наиболее достойное и наиболее приятное занятие для суверена» (60). Людовик XIV, признавший, что он «слишком любил войну» (61), говорил, что правитель может встать на этот путь для достижения своих целей, но при условии, что все другие средства уже исчерпаны (62).

Рассуждая о характере монархической власти во Франции и определяя ее как абсолютную, Людовик XIV считал, что абсолютизм не означает произвол правителя, его суть – в неразделенности королевской власти, во всяком случае, с точки зрения права, так как фактически король может делегировать исполнение своих функций одному или нескольким лицам (63). Людовик XIV полагал, что власть, дарованная королю Богом, должна находиться в его руках. Король должен править сам, так как никто не может делать это лучше, чем он. Эти убеждения короля не расходились с практикой властвования в период его самостоятельного правления.

Преобладающая политическая направленность французской общественной мысли конца XVI–XVII вв., акцентированная сначала на утверждении абсолютистских идей, а затем на обосновании «могущества» и «величия» французского государства, явилась идеологической основой для практической деятельности правителей Франции, приведших страну при Людовике XIV к реальному лидерству в европейской политике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Эльфонд И.Я. Тираноборцы. – Саратов, 1991. – С. 126.
- (2) Там же. – С. 126–127.
- (3) См.: Политические учения эпохи Возрождения и Реформации (Франция) / Пер. и вступит. ст. И.Я. Эльфонд. – Саратов, 1991. – С. 8–9.
- (4) Монтень М. Опыты. – М., 1991. – Кн. III. – С. 347.
- (5) Там же. – Кн. I. – С. 180.
- (6) Там же. – С. 21.
- (7) Там же. – Кн. III. – С. 496.
- (8) См.: Bodin J. Six livres de la république. – Paris, 1583. – P. 132, 152; Izdebski Z. Quelques observations sur les idées politiques de Jean Bodin. – ŁÓDŹ, 1965. – P. 22–23; Палиенко Н.К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – Ярославль, 1903. – С. 81–82.
- (9) Bodin J. Six livres de la république. – Paris, 1583. – P. 251.
- (10) Bodin J. Six livres de la république. – Paris, 1578. – P. 708. – Цит. по: Эльфонд И.Я. Учение о государстве Ж. Бодена // Культура Возрождения XVI века. – М., 1997. – С. 200.
- (11) Bodin J. Six livres de la république. – Paris, 1583. – P. 223.
- (12) См.: Bodin J. Six livres de la république. – Paris, 1574. – P. 962; Manent Pierre. Les théoriciens de la monarchie: Bodin et Montesquieu // Les monarchies. – Paris, 1986. – P. 94.
- (13) См.: Thuau E. Raison d'Etat et pensée politique à l'époque de Richelieu. – Paris, 1966. – P. 15; Mousnier R. Les concepts d' «ordre», d'«Etat», de «fidélité» et de «monarchie absolue» en France de la fin du XV siècle à la fin du XVIII siècle // Revue d'Histoire diplomatique. – 1960, Oct.–Dec. – P. 304–309.
- (14) См.: Mousnier R. Les concepts... – P. 305. Наиболее обстоятельно идеи Бодена были развиты в книге адвоката Парижского парламента Ш. Луазо (*Loiseau Ch. Traité des seigneuries*. – P., 1608) и трактате государственного советника Кардена ле Бле (*Cardin Le Blet. De la Souveraineté du Roi*. – P., 1632). См. также: Church W.F. Richelieu and Reason of State. – Princeton; N.-J., 1972. – P. 266–268; Malettke K. La presentation du Saint-Empire romain germanique dans la France de Louis XIII et de Louis XIV // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. Band 14 (1986). – Paris, 1987. – P. 209–228.
- (15) Значительная часть историков придерживается мнения, что этот план не существовал в правление Генриха IV, а был создан Сюлли уже после смерти короля. См., напр.: Wolowski M.L. Le grand dessein de Henri IV. – P., 1860; Michelet J. Histoire de France au XVII siècle. Henri IV et Richelieu. – P., 1857. – Т. XI. – P. 471–472.
- (16) Sully M. de Bethune. Memoires de Maximilien de Bethune, duc de Sully, principal ministre d'Henri le Grand. – Liège, 1788. – Т. 9. – P. 197. Правда, Сюлли предполагал сохранить за Габсбургами, «чтобы они были равны другим великим монархиям Европы», Сардинию, Майорку Минорку, Канарские острова, владения в Африке, Мексику, Филиппины, Молуккские острова, Гоа и другие владения в Азии.
- (17) Ibid. – P. 206.
- (18) Ibid. – P. 207.
- (19) Zeller G. Les rois de France candidates à l'Empire: Essai sur l'idéologie impériale en France. In: Aspects de la politique française. – P., 1964. – P. 12–89 (впервые эта статья вышла в свет в 1934 г. в «Историческом журнале». См.: Revue historique. – 1934. – Т. 173).
- (20) Например, анонимная работа «Le grand merci de la Chrétienté au roi», 1625; Besian Arroy. Questions décidées sur la justice des armes des rois de France, sur les alliances

- avec les hérétiques ou infidels, et sur la conduite de la conscience des gens de guerre; Bois-Normand. L'ordre militaire pour l'accomplissement des predictions de la monarchie française, ruine et l'Empire ottoman (1633); *Montégut H.* Avis important sur l'état et occurrence des affaires (1641).
- (21) *Cassan J. de.* Les recherches des droits du roi et de la couronne de France. – Paris, 1643.
- (22) *Aubery A.* De la preeminence de nos rois et de leur préséance sur l'empereur et le roi d'Espagne. – Paris, 1649; Justes prétentions du Roi sur l'Empire. – Paris, 1667.
- (23) Цит. по: *Thuau E.* Raison d'Etat et pensée politique à l'époque de Richelieu. – Paris, 1966. – P. 293.
- (24) Ibid. – P. 289.
- (25) Ibid. – P. 352.
- (26) *Richelieu A.* Testament politique. – Paris, 1947. – P. 90.
- (27) Политическое завещание кардинала дюка де Ришелье французскому королю. – М., 1766. – Ч. I–II. – С. 61.
- (28) Там же. – С. 63.
- (29) *Richelieu A.* Testament politique. – Paris, 1947. – P. 375–376.
- (30) Ibid. – P. 379.
- (31) Политическое завещание кардинала... – С. 69.
- (32) См.: *Richelieu A.* Testament politique... – P. 381.
- (33) Ibid. – P. 380.
- (34) Ibid. – P. 412.
- (35) Ibid. – P. 414.
- (36) Ibid. – P. 415–420.
- (37) Политическое завещание кардинала... – С. 146.
- (38) *Richelieu A.* Testament politique... – P. 102.
- (39) *Weber H.* Richelieu – théoricien politique // *Richelieu et la culture.* – P., 1987. – P. 60
- (40) *Richelieu A.* Testament politique... – P. 105.
- (41) Ibid. – P. 330.
- (42) Ibid.
- (43) См. *Thireau J.-L.* Les idées politiques de Louis XIV. – P., 1973. – P. 47; *Лысяков В.Б.* Людовик XIV о государстве и монаршей власти // *Новая и новейшая история.* – 2002. – № 5. – С. 189.
- (44) *Mémoires de Louis XIV / Ed. by J. Lognon.* – P., 1933. – P. 228–229 (далее – *Mémoires*).
- (45) *Mémoires...* – P. 79, 255.
- (46) Ibid. – P. 69.
- (47) *Mémoires historiques et instructions de Louis XIV pour le Dauphin, son fils (1666) // Œuvres de Louis XIV. Pub. Par Grimoard et P. Grouvelle.* – Paris, 1806. – Т. II. – P. 27.
- (48) *Mémoires historiques...* (1661) // *Œuvre...* – Т. I. – P. 56.
- (49) *Mémoires ...*(1662). – P. 97.
- (50) *Mémoires ...*(1661). – P. 66–67.
- (51) *Thireau J.-L.* Les idées politiques... – P. 82.
- (52) *Mémoires de Louis XIV...* – P. 159
- (53) *Lettre de Louis XIV à la reine de l'Espagne (24 septembre 1704) // Œuvre...* – Т. VI. – P. 168.
- (54) *Thireau J.-L.* Les idées politiques... – P. 53.

- (55) Ibid. – P. 54–55.
(56) См.: *Memoires...*(1666). – P. 235; (1661) – P. 41; *Œuvre...* – Т. I. – P. 56.
(57) *Memoires...*(1667). – P. 255.
(58) *Memoires...*(1668). – P. 277. Здесь будет уместно вспомнить о вкладе Людовика XIV в борьбу империи с турками, а также его стремление отстаивать интересы католической религии в протестантских странах.
(59) *Memoires...*(1661). – P. 49.
(60) *Lettre de Louis XIV au marquis Villars, 8 janvier 1688 // Œuvre...* – Т. VI. – P. 7. См. также: *Thireau J.-L. Les idées politiques...* – P. 79–80.
(61) *Œuvre...* – Т. II. – P. 492.
(62) *Mémoires de Louis XIV (1661)*. – P. 86.
(63) *Thireau J.-L. Les idées politiques....* – P. 98.

**IDEOLOGICAL FOUNDATIONS
OF FRENCH HEGEMONIC ASPIRATIONS
IN EUROPEAN POLITICS IN THE 17TH CENTURY**

E. Popova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

This article examines the evolution of the political ideas justifying French dominance in European politics in the second half of the 17th century. The political views of Louis XIV, Richelieu, Sully, Bodin, Montaigne are studied.

Key words: Louis XIV, Richelieu, Bodin, Montaigne, Sully, absolutism, hegemony.